

Сяо Фэн пребывал в недоумении.

Сяо Фэн остолбенел.

Сяо Фэн был на грани паники, словно столкнулся со смертельной угрозой.

Он поспешно заговорил, и в его голосе проскользнули дрожащие нотки: О боже мой, носитель, будь благоразумен! Этот мирок живет по законам, если ты кого-то убьешь, то отправишься шить тапочки в тюрьму.

Цзян Чэньчжоу лишь отозвался коротким «о».

С легким разочарованием.

Значит, нельзя просто взять и прикончить тех, кто расстраивает его возлюбленного.

Пока носитель не успел заблокировать связь, Сяо Фэн поспешно выпалил: В этом мире есть главные герои: протагонист-актив — Гу Миньюэ, а протагонист-пассив — Чжао Сяолян.

Цзян Чэньчжоу проявил слабый интерес.

Боясь, что связь прервут, Сяо Фэн выложил всё как на духу: Из-за непредвиденных изменений с носителем, прежний протагонист-актив, похоже, еще не успел полюбить протагониста-пассива. Согласно анализу системы, тот, кто сейчас нравится протагонисту-активу, это...

Увидев текст на экране, Сяо Фэн исказил свое красивое лицо в гримасе ужаса: Это... ты.

Ну что же ты натворил, мой бестолковый носитель!

Цзян Чэньчжоу брезгливо поморщился.

Значит, в этом мире нельзя никого убивать? — не унимался он.

Сяо Фэн: ...

Можно, но за исключением двух главных героев, жизни остальных не сильно ограничены. Однако смерть не должна быть вызвана сверхъестественными силами.

Проще говоря, Цзян Чэньчжоу не мог использовать магию.

Получив нужный ответ, Цзян Чэньчжоу остался доволен.

Раз уж та парочка главных героев еще не успела намозолить глаза его возлюбленному, то и обращать на них внимание пока не стоит.

Чтобы поквитаться за своего милого, придется лишь немного повозиться.

Спустя десять с лишним минут он выключил кран и принялся небрежно вытираться банным полотенцем. Влага впиталась, но на коже все еще оставалась легкая свежесть.

Он взял телефон — ожидаемо, сообщений не было.

Надоедать Сы Ланьюю он не стал.

Вместо этого он открыл ноутбук и вернулся к разработке программы, над которой корпел последние несколько вечеров.

Чтобы быстрее всего обрушить влиятельный клан, есть два пути: либо создать конкурирующую компанию, действуя точно, либо заручиться поддержкой еще более могущественного семейства.

Очевидно, второму варианту он уже соответствовал.

Но раз уж он затеял это, чтобы порадовать своего милого, нужно устроить сюрприз.

Он уже связался с несколькими инновационными компаниями, оставалось лишь настроить интеграцию программного обеспечения и пройти проверки.

У обычного человека на это ушло бы лет пять-шесть.

Но для Бессмертного Преподобного, чьи способности нельзя измерить мерками смертных, это была лишь пустяковая трата сил.

За два-три вечера всё было готово на восемьдесят процентов.

Увидев входящее письмо от партнеров, он не стал отвечать сразу.

Вытерев все еще влажные волосы, он решил спуститься вниз и приготовить что-нибудь для возлюбленного.

В Мира Бессмертных он тоже любил готовить для него.

Большинство обитателей Мира Бессмертных уже практиковали Пигу, но находились и те, кто не мог отказать себе в земных деликатесах.

Как ни странно, у его возлюбленного были весьма привередливые вкусы, но всё, что готовил сам Цзян Чэньчжоу, тот поглощал с огромным удовольствием.

Только спустившись, он столкнулся с тетужкой Чжан, которая собиралась заняться ужином.

Он воспользовался случаем и дал ей выходной до конца дня.

Изначально тетужка Чжан не хотела уходить, опасаясь гнева молодого господина.

Но тут вмешался дворецкий Ван.

Он кивнул тетужке Чжан и одарил её безупречной улыбкой: Что бы ни потребовалось господину, просто исполняйте.

Цзян Чэньчжоу был крайне доволен проницательностью дворецкого.

Вежливо кивнув, он вошел на кухню.

До того как его возлюбленный попал в этот мир, он уже прожил две жизни в смертном обличье, поэтому был отлично знаком с кухонной утварью.

...

Сы Ланьюй и сам не понял, как, смущаясь, незаметно для себя уснул.

Когда он открыл глаза, за окном уже сгустились сумерки.

А ведь вернулись с банкета они только в два или три часа дня.

Он тут же сел.

Вихор на его голове смешно покачивался при каждом движении.

Взглянув на телефон, он убедился, что уже перевалило за шесть.

Надев тапочки, он широким шагом вышел из комнаты.

Едва оказавшись в коридоре, он увидел Цзян Чэньчжоу, который как раз расставлял тарелки с едой на обеденном столе.

Сы Ланьюй замер.

А затем его охватило странное чувство умиротворения.

На самом деле он никогда не любил спать днем.

Потому что каждый раз, просыпаясь, он чувствовал гнетущую пустоту, словно его бросили.

Цзян Чэньчжоу заметил его и улыбнулся: Только собирался пойти разбудить тебя. Спускайся, ты ведь с самого обеда ничего не ел, должно быть, проголодался.

Сцена, о которой он мечтал всю жизнь, воплотилась в реальность совершенно неожиданно.

В носу предательски защипало.

Он хотел подойти и помочь накрыть на стол, но его мягко усадили на стул, положив руки на плечи.

Мужчина в новом фартуке выглядел очень по-домашнему.

Сы Ланьюй сел, но всё еще не мог до конца забыть события сегодняшнего дня.

Он не решался смотреть Цзян Чэньчжоу в глаза.

Его взгляд упал на блюда.

Пять тарелок и суп.

Выглядело всё невероятно аппетитно.

Большая часть блюд была острой, а суп, судя по всему, сладковатым.

Он удивленно моргнул: Ты приготовил всё, что я люблю!

Цзян Чэньчжоу, накладывая ему рис, пояснил: Я спросил у тетушки Чжан, она сказала, что ты предпочитаешь острое. Попробуй, как тебе на вкус.

Еда выглядела так аппетитно, что не могла не быть вкусной.

Он нетерпеливо подцепил палочками кусочек курицы гунбао, и от остро-пряного вкуса его глаза невольно прищурились.

Как же вкусно!

Цзян Чэньчжоу сидел рядом и, глядя, как возлюбленный с прежним удовольствием ест его стряпню, ощутил в сердце легкую радость.

Ешь медленнее, если не хватит, есть еще.

Слуги, убирающие в доме, видя, как счастлив их молодой господин, стали гораздо меньше опасаться прищельца.

Ужин прошел в атмосфере нежности.

Сы Ланьюй с довольным видом погладил живот, опасаясь, не исчезли ли его и без того едва заметные кубики пресса.

Цзян Чэньчжоу нашел его жест очаровательным.

Убирать со стола им, конечно же, не пришлось.

Сы Ланьюй взял Цзян Чэньчжоу за руку и, сам того не заметив, с детской непосредственностью попросил: Пойдем погуляем, а?

Разве можно отказать жене?

Цзян Чэньчжоу кивнул.

Под довольным взглядом дворецкого Вана они, держась за руки, вышли из дома.

Поскольку это был элитный жилой квартал, здесь не было городского шума.

Легкий ветерок навевал ощущение безмятежности и покоя.

А в семье Гу...

Гу Минъюэ влюбился в Цзян Чэньчжоу с первого взгляда.

Это лицо, совершенное под любым углом, никак не шло у него из головы.

Старик Гу, в отличие от старика Сы, излучал властность.

Он нахмурился.

Гу Минъюэ с улыбкой присел рядом со стариком и заканючил: Дедушка, мне правда очень нравится тот парень.

Старик Гу разозлился и с силой ударил рукой по журнальному столику: Ты просто с ума сошел! Мало того, что неизвестно, является ли он парнем Сы Ланьюя, так кроме смазливой мордашки в нем вообще нет ничего стоящего!

<http://bllate.org/book/22240/2323723>